

А. И. Макина

*Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова*

ул. Ленина, 92, Абакан, 655017, Россия

makinaai@mail.ru

КУЛЬТОВЫЕ ФОРМЫ ПОМОЩИ В ТРАДИЦИОННОМ ХАКАССКОМ ОБЩЕСТВЕ (ПОЧИТАНИЕ ТЁСЕЙ)

Анализу хакасских фетишей – тёсей посвящено большое количество работ, но их систематизация с точки зрения выполнения функций помощи представлена в данной статье впервые. Ожидание помощи хакасами от «чистых» тёсей характеризуется вверением им большего количества функций, нежели «нечистым». Функциональная нагрузка «чистых» тёсей направлена в основном за пределы жилища, они призваны решить более обширный круг возникающих проблем: покровительство определенному виду, сфере деятельности, роду, местности и т. д. Помогающая энергия «нечистых» тёсей направлена на решение внутрисемейных, бытовых вопросов: охрана домочадцев, лечение определенных болезней, помощь роженицам, оберег детей и т. д. Почитание материальных предметов – тёсей, хакасами сформировало у них ответственное отношение к различным видам деятельности, семье, роду.

Ключевые слова: хакасский этнос, сеок, род, помощь, поддержка, фетиш (тёсь).

Родоплеменные отношения характеризуются бытованием культовых форм помощи и поддержки с различными сакральными атрибутами [Фирсов, 1997. С. 10]. В российских регионах, в частности в Хакасии, прослеживаются некоторые особенности помощи, основывающиеся на традиционном мировоззрении населения. Цель данного исследования – выявление бытовавших в традиционном хакасском обществе культовых форм помощи и поддержки на основе материальных предметов «тёсей».

Наиболее ранней формой переноса помощи является наделение материальных предметов особыми сакральными функциями, делающих их фетишами, т. е. неодушевленными материальными предметами, якобы обладающими сверхъестественными свойствами [Лобазова, 2002. С. 88]. Первоначально фетишами были предметы при-

родного происхождения, затем они стали изготавливаться руками человека. У самых различных народов Сибири, как указывает Д. К. Зеленин, были широко распространены так называемые «идолы», «кумиры» или «болваны», изображающие животных или людей [1936. С. 6]. Монголы и буряты называли такие фигуры словом «онгон», некоторые тюркские племена Сибири – «тёсь», тувинцы – «ерень», а русские сибиряки называли их «шайтан», говоря и о духе, и об изображении.

В качестве двух главных функций тёсей Д. К. Зеленин выделял задачи: ведать болезнями и помогать (точнее и чаще – не мешать и не вредить) в различных сферах жизнедеятельности. Крайне редко, как отмечает автор, встречаются другие функции тёсей. Например, онгон «тоназа» кызыльцев «сбивает с дороги и замораживает людей» [Там же.

С. 29]. Относительно назначения тёсей Д. А. Клеменц писал, что местные жители обращаются к каму (шаману), который советует, к какому тёсю нужно обратиться, чтобы отвратить зло или решить какую-либо проблему; он же называет жертву, необходимую в данной ситуации [1908. С. 38]. Так, одни тёси охраняют от болезней, другие стерегут скот, третьи обеспечивают удачу в охотничьем промысле или рыбной ловле. Тёси также считались хранителями благополучия семьи, оберегали юрту от злых духов и дурных помыслов людей. В большинстве же своем, указывает автор, коренное население держит в своих юртах изображения божков из исключительно превентивных соображений, для предупреждения несчастий [Там же].

Внешний вид тёсей также имел различные варианты. В. М. Кулемзин, анализирувавший традиционные верования народов Сибири, объединял их в три группы: антропоморфные изображения, зооморфные изображения, сами животные или их шкурки [1991. С. 103]. Первый хакасский ученый, тюрколог Н. Ф. Катанов писал, что тёси есть изображения семейно-родовых покровителей, духов-предков и почитаемых родовых или племенных тотемов, например, зайца, волка, орла, «[май-иче] и т. д. [1996. С. 9]. Тёсями могли быть кусок материи, разрисованный какими-либо рисунками, отделанное особым способом деревянное полотно, березовая ветка, на которую навешаны разноцветная материя или лоскутки меха.

Если рассматривать фетиш как субъект помощи, то (в зависимости от количества объектов вспомоществования) можно выделить индивидуальные, семейные и родовые. Все эти тёси устанавливались в каждой юрте и имели свое строгое местонахождение, свой особый ритуал «задабривания», особый вид пищи и время, когда необходимо было произвести данные манипуляции. Некоторым тёсям достаточно было кормления один либо два раза в год, к другим обращались с более частой периодичностью, к услугам третьих прибегали исключительно в зависимости от ситуации, к четвертым – каждый раз при проведении какого-либо мероприятия (забой скота, рождение ребенка и т. д.).

Кроме того, тёси подразделялись на «чистых» (арыг тостер) и «нечистых» (пуртах тостер). Чистые тёси находились на южной, т. е. мужской, половине юрты, их назы-

вали также «улуг тостер» – великие тёси. Женщины не должны были прикасаться к ним и к их ритуальной пище. «Великим» тёсям выделялись священные лошади определенной масти. Они охраняли своих лошадей, тем самым обеспечивая благополучие табуну хозяина. Чистые тёси изготавливались мужчинами [Бутанаев, 1986. С. 90]. «Нечистыми» назывались тёси, месторасположение которых находилось на северной, т. е. женской, стороне юрты, данные тёси были хранителями семейного благополучия, здоровья женщин и детей. Следует отметить, что с принятием христианства и началом гонения на традиционные верования коренные жители вынуждены были прятать тёсей, заставляя их иконами и с большой опаской давать информацию о фетишах исследователям.

Автор данной статьи систематизирует материал о хакасских тёсях с точки зрения тех трудных жизненных ситуаций и характера ожидаемой помощи от предметов, которые наделялись особым «помогающим» эффектом. Анализ назначения фетишей показал, что они в большинстве своем полифункциональные, причем преимущественно тёси, относящиеся к разряду «чистых», т. е. находящиеся на мужской половине юрты. Что касается тёсей, пребывающих на женской части – «нечистых», то они максимально выполняют только две функции – (аба тос, эмекей тос), тогда как нагрузка «чистых» тёсей исчисляется от четырех (чалбах тос) до двух (тубенге тос), но преимущественно три (ах тос, ас тос и т. д.). Поскольку функциональная нагрузка «чистых» тёсей направлена в основном за пределы жилища, они призваны решить более обширный круг возникающих проблем (покровительство сеоку, какому-либо виду деятельности – коневодству, охоте и т. д.). «Помогающая» энергия «нечистых» фетишей направлена на решение внутрисемейных вопросов (домашнее благополучие, лечение болезней людей или скота). Интересен и тот факт, что сочетание выполняемых функций «чистыми» тёсями может быть схожим по двум позициям и отличаться лишь по одному назначению. Проанализировав те трудные жизненные ситуации, которые, по поверьям хакасов, были призваны решить те или иные фетиши из разряда «чистых», автор свела их в три группы. Тёси, выполняющие четыре функции (обе-

рег лошадей определенной масти, лечение различных болезней, покровительство группе людей и покровительство какой-либо сфере жизнедеятельности) – это «чалбах (хыспынах тос)», «ах (салыг)» и «чага» тэси. Фетиши, предназначенные для решения трех вопросов (оберег лошадей, лечение болезней и покровительство сеоку, коневодству либо охоте) – «ас (сыбы) тос», «хызыл (кинен, улуг) тос», «хус и тума тос». Тэси, необходимые при разрешении двух трудных жизненных ситуаций (оберег лошадей и лечение болезней) – «кок (хорчаа) тос» (отдельно остается «тубенге тос» в силу специфики вверенных ему функциональных «помогающих» нагрузок).

Предложенная классификация по количеству ожидаемых функций представлена в табл. 1.

Первую группу фетишей, имеющих четыре предназначения и входящих в состав «чистых», возглавляет «ах тос», который, как указывал В. Я. Бутанаев, является самым значительным в группе «чистых» тэсей. Исследователь хакасской культуры А. В. Адрианов относительно значимости тэсей писал: «...особо чтимые у качинцев – чалбак-тось, чага и ах-тось и у сагаев – кинен, тума и шалыг...» [1909. С. 512]. Этот фетиш священнослужитель Ф. Токарев называет «шайтан благополучия людей и скота» [1884. С. 12]. По поверьям хакасов, «ах тос» являлся покровителем освящаемых «ызыхов» лошадей сивой масти и овец белой окраски, ему вверяется благополучие табунов, охрана их от различных болезней и от кражи. «Ах тос» является также покровителем сеока «пурт», члены которого поклоняются ему. Кроме того, считалось, что «ах тос» поражает лопатки человека, и при выполнении особого ритуала, с целью умиловить фетиша, болезнь отступает. Ему вверялась также способность лечения ревматизма.

Аналогом «ах» тэся в Сагайской степи являлся «салыг тос». Как и «ах тос», «салыг тос» был покровителем соловых лошадей, ему также вверялось лечение болезней живота, особенно печени. Кроме того, «салыг тос» покровительствовал промысловой отрасли – охоте. В силу того, что в хакасской мифологии «салыг тос» представлял собой образ старой девы, брошенной на прародине, данный фетиш носил название «хыс хуба» или «хыс тос», т. е. девичий фетиш. В ис-

следовательской литературе описывается лишь три функциональных назначения «салыг» тэся. Но так как он является аналогом «ах» тэся, входящего в состав первой группы фетишей, выполняющих четыре предназначения, целесообразно было включить в данную группу и «салыг тос».

Еще одним тэсем, входящим в состав данной группы, является «чалбах тос». По поверьям хакасов, фетиш «чалбах тос» был покровителем освящаемых лошадей рыжей масти, ему также вверялась способность врачевания детских заболеваний. Кроме того, «чалбах тос» являлся фетишем богини огня, а значит, в его ведении было домашнее благополучие. Он считался родоначальником рода «хасха» и, соответственно, был его покровителем. Аналогом фетиша «чалбах тос» у северных племен кызыльцев и качинцев являлся «хыспынах тос», но он выглядел несколько иначе. «Хыспынах тос» выполнял, как и «чалбах тос», вверенные ему функции, но он врачевал детские болезни груди. Кроме того, к группе фетишей, выполняющих четыре вверенных функции, относится «чага тос». Он являлся: оберегом освящаемых лошадей бурой масти «хара чага», а другая разновидность «чага тос» «кок чага» – гнедых «ызыхов» освящаемых лошадей; покровителем крупного рогатого скота; охранителем домашнего очага, врачом внутренних болезней, преимущественно органов грудной клетки – сердца и легких.

Таблица 1

Распределение хакасских «чистых» тэсей по количеству вверенных функций

«Чистые» тэси, выполняющие:		
четыре функции	три функции	две функции
«ах тос»	«ас тос»	«кок тос»
«салыг тос»	«сыбы тос»	«хорчаа тос»
«чалбах тос»	«хызыл тос»	«тубенге тос»
«хыспынах тос»	«кинен тос»	
«чага тос»	«улуг тос»	
	«хус тос»	
	«тума тос»	

Следующей группой фетишей выполняет три вверенных им предназначения: покровительство лошадям, врачевание различных заболеваний и покровительство в сфере скотоводства. Первым среди этой группы следует отметить «ас тос». По поверьям хакасов, «ас тос» являлся покровителем освящаемых лошадей голубой и бело-буланой масти с черными хребтиной, гривой и хвостом и считался покровителем отрасли скотоводства – коневодства. Кроме того, ему вверялась способность излечения боли в лопатках, груди, пояснице и бельма на глазах. «Ас» тёсю на севере Хакасии соответствовал «сыбы тос». Он также выполнял схожие «функциональные обязанности», только при излечении заболеваний имел некоторую специфику – молились «сыбы» тёсю при болезнях глаз и головы. Еще одним фетишем, относящимся ко второй группе, является «хызыл тос». Ему вверялось покровительство лошадям – «ызыхам» рыжей масти с белой звездочкой на лбу, врачевание глазных заболеваний, а также охранение сеока «хасха». Аналогом «хызыл» тёся у сагайцев являлся «кинен тос», а у северных кызыльцев и качинцев – «улул тос». Кроме выполнения схожих с «хызыл» тёсем функциональных предназначений, «кинен тос» способствовал удачному охотничьему промыслу и охранял самих охотников от различных неприятностей. Кроме всего прочего, «улул тос» предохранял и излечивал от внезапных болезней, например, при чахотке. Последними в данной группе фетишей являются «хус» и «тума» тёси. «Хус тос» и «тума тос» покровительствовали лошадям вороной масти, излечивали заболевания головы, глаз, ушей и зубов, являлись попечителями кузнечного дела.

Последняя группа тёсей, относящихся к «чистым» и выполняющих, по поверьям хакасов, две функции (покровительство лошадям и излечение различных болезней), состоит из таких фетишей, как «кок тос» и «хорчаа тос». Они являлись покровителями освящаемых лошадей сивой масти, кроме того, им вверялась способность излечения головных болей и болезней глаз.

Закрывает список «чистых» фетишей «тубенге тос», который являлся духом-покровителем охоты и войны, перед походом на охоту его угощали аракой и сметанной кашей [Бутанаев, 2003. С. 130].

«Нечистые» женские фетиши в большинстве своем призваны были охранять семей-

ное благополучие и излечивать различные заболевания. Соответственно и систематизировать их следует исходя из выполняемых функциональных нагрузок. Первую группу составляют тёси, в задачи которых входило не только лечение и нагнетание болезней, но и охрана жилища, продуктов питания, покровительство сеоку, скотоводству и определенной категории людей («аба тос», «тилег тос», «эмекей», «ир тилег», «тоназа тос»). Во вторую группу включены тёси, чья сила способна излечить заболевания («хачай тос», «тайгым тос», «шалбы тос», «тулгу тос», «чылан тос» и «кузен тос»). Фетиши, входящие в состав «нечистых» тёсей, представляли собой антропоморфные изображения («тилег тос», «эмекей тос», «ир тилег», «каджай тос», «тайгым тос» и др.), изготовленные из различных материалов – деревянных развилин, материй, меха, шкур. Отдельную группу составляют фетиши, сделанные из особых материалов: «аба тос» – из медвежьей лапы; «чылан тос» – из материи, изображавшей змею; «кузен тос» – из шкурки колонка и хорька. Ситуации, в которых человек ожидал помощи от сакральных предметов, также разнообразны, но в отличие от назначения «чистых» тёсей, они не столь многозначительны, в основном направлены на излечение заболеваний. Только трем из них вверялось покровительство: «аба тос» – домашнего благополучия, «тилег тос» – благополучия сеока и «эмекей тос» – охрана материнства и детства.

Нечистые тёси представлены автором в табл. 2. Первая группа «нечистых» тёсей открывается наиболее сильным и почитаемым среди них фетишем – «аба тос», буквально медвежий фетиш. Он имел различные названия: дверной фетиш, хранитель дверей, пороговый фетиш. «Аба тос» считался духом – охранителем жилища, кроме того, по поверьям хакасов, он мог насладить заболевания поясницы и мочеполовых путей, поэтому чтился данный тесь крайне аккуратно. Имеются также сведения, что «аба тос» помогал при кашле. Н. Ф. Катанов указывал, что хозяин юрты при обращении к «аба» тёсю просил: «Оберегай юрту от невидимых врагов ея!» [1883. С. 158]. Интерес представляют тексты молитв, обращенных к «аба» тёсю, поскольку в них, кроме просьб о помощи и исцелении, имеют место угрозы. Так в обращениях к сакральным предметам, в частности к «аба

тос», говорилось: «Не покушайся на мое сердце, если будешь переваливать листовничный подъем, то пусть тебе в зад воткнется листовничный кол!»; «...не разрывай мое сердце...если отпустишь, то в шести местах я тебя перегрызу, в семи местах я тебя переержу!», «...убери свое оружие...будь защитой всему народу, успокойся, возвращайся в именитую Бурятию!» [Бутанаев, 2003. С. 136]. Таким образом, в хакасских молитвах содержится условие: если тесь не помогает и, наоборот, вредит, то его постигнет кара. В этом есть специфика хакасских молитв, например, в отличие от христианских обращений к иконам различных святых, где присутствуют лишь слова благодарности и мольбы о помощи.

К данной группе «нечистых» фетишей также относится «тилег тос», т. е. теленгитский. По поверьям хакасов, он являлся хранителем крупного рогатого скота в целом (в частности, считалось, что «этот божек “тилег” помогает хворым телятам» [Катанов, 1897. С. 99], а также покровителем сеока «ызыр». Еще одним тесем (из состава первой группы «нечистых» являлся «хат тос» «эмекей тос», «иней тос»), буквально – «женский, старушечий фетиш». Оберег под названием «эмекей» считался покровителем беременных женщин и рожениц. Ему молились при болезнях у детей и беременных женщин, за помощью обращались при поносе у детей и телят, при опухоли вымени у коров. Схожее предназначение выполняли фетиши, изображавшие старух. Эти духи – «орекеннер», выполняют три основные функции: охрана рожениц и способствование благополучному исходу родов; охрана и защита детей; охрана нового дома женщины, домашнего очага, благополучия и имущества [Дыренкова, 1937. С. 123]. Данные духи заботились и об увеличении рода, охраняли скот и покровительствовали охотникам [Шорцы, 1999. С. 25]. Последние в данной группе фетиши – «тоназа тос» и «ир тилег». «Ир тилег» считался охранителем продуктов питания в хозяйском жилище, ему вверялась способность вызывать расстройство кишечника. Еще у кызылцев встречался «тоназа тос» или «кизим тос» – гриппозный фетиш. Он являлся врачом гриппа, простудных заболеваний, горячки, а также считался способным напустить мороз, выюгу и сбить путника с дороги [Клеменц, 1882. С. 23].

Таблица 2

Распределение хакасских «нечистых» тесей по количеству вверенных функций

«Нечистые» теси, выполняющие	
две функции	одну функцию
«аба тос» (медвежий)	«каджай тос»
«тилег тос» (теленгитский)	«тайгым тос» (паршивый)
«эмекей» (старушечий)	«тулгу тос» (лисий)
«тоназа тос» (тунгузский)	«шалбы тос»
«ир тилег» (мужской теленгит)	«кузен тос» (хорьковый)
	«чылан тос» (змеиный)

Вторая группа «нечистых» тесей состоит из фетишей, которые способны излечить различные заболевания. Прежде всего, это «хачай тос», или «каджай тесь». Он излечивал кожные заболевания (короста, парша) и заболевания сосков у коров [Катанов, 1897. С. 3], кроме того, имеются сведения, что «каджай» тесю молились при глазных болезнях [Клеменц, 1908. С. 38].

Врачевателями болезней также считались «тайгым тос» (тряпичная кукла с глазами из синих бусинок), «тулгу тос» (березовая развилка с двумя лоскутами из лисьего меха и косами), «шалбы тос» (березовая палочка с двумя лоскутами красной парчи), «кузен тос» (сделан из шкурок хорька и колонка с поясом из красной или черной тесьмы), «чылан тос» (сшитая из черной материи змея с глазами из синего бисера). Считалось, что «тайгым тос» помогает при «летучем огне», «шалбы тос» – при ожогах и высокой температуре, «тулгу тос» – при трудных родах женщин и болезнях груди, «чылан тос» – при ломоте и опухоли ног, «кузен тос» излечивал внезапные болезни сердца [Иванов, 1979. С. 135].

Анализ ситуаций жизнедеятельности традиционного хакасского общества, в которых получение помощи ожидалось от различных сакральных предметов, позволило выделить несколько групп фетишей. В основе данной классификации, кроме подразделения их на мужские и женские, лежит количественная характеристика выполняемых функциональных нагрузок. Фетиши-теси имели конкретную направленность своих функций, им вверялось решение вполне

определенных задач. Люди имели четкое представление, от какого тёся следует ожидать помощи в той или иной трудной жизненной ситуации. Почитание, поклонение тёсям, их кормление, забота об их состоянии и вера в их жизненные силы приучали к порядку. Это способствовало развитию ответственного отношения к различным сферам общественной жизни, браку, семье, а также становлению системы взаимодействия в промысловой и скотоводческой деятельности.

Список литературы

Адрианов А. В. Айран в жизни Минусинского инородца. Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. СПб.: Тип. В. О. Кирбишбаума, 1909. 532 с.

Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2003. 260 с.

Бутанаев В. Я. Почитание тёсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Материалы и исследования / СО АН СССР, Бурят. филиал Бурят. ин-т общ. наук. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 177 с.

Дыренкова Н. П. Пережитки идеологии материнства у алтайских тюрков (духи emegerder-orokenner) // Памяти В. Г. Богоразы (1865–1936). Сб. ст. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 123–145.

Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.

Иванов С. В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар XVIII – первой четверти XX в. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 194 с.

Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1886 года в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань: Типо-лит. Имп. Казанского ун-та, 1897. 103 с.

Катанов Н. Ф. Среди тюркских племен // Изв. ИРГО. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. Т. 29, вып. 6. С. 146–168.

Катанов Н. Ф. Шаманские песнопения, записи 1878–1892 годов. М.: Лит-экспресс, 1996. 254 с.

Клеменц Д. А. Заметки о тюсях // Изв. ВСОРГО. Иркутск, 1882. Т. 23, № 5–6. С. 23–25.

Клеменц Д. А. Население Сибири // Сибирь, ея современное состояние и ея нужды: Сб. ст. / Под ред. И. С. Мельника. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1908. С. 37–78.

Кулемзин В. М. Традиционные верования народов Сибири // Локальные и синкретические культуры. Серия «Религии в XX веке». М.: Наука, 1991. С. 98–119.

Лобазова О. Ф. Религиоведение. М.: Дашков и К°, 2002. 384 с.

Токарев Ф. Встреча с шаманом // Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск: Енисейская епархия, 1884. № 13.

Фирсов М. В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 131 с.

Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. Ч. 5: Духовная культура. 135 с.

Материал поступил в редколлегию 04.02.2014

A. I. Makina

*Katanov Khakassia State University
92 Lenin Str., Abakan, 655017, Russian Federation*

makinaai@mail.ru

CULT FORMS OF ASSISTANCE IN THE TRADITIONAL SOCIETY IN KHAKASSIA (VENERATION OF TESES)

Purpose: The aim - to identify worship forms of assistance and support on the basis of material objects, used in traditional Khakass society.

Results: Archaic period of social work differs in that the major subjects of social assistance become kin and community. In the framework of community-generic devices are formed forms of assistance and mutual aid to children, including orphans, women, widows, the elderly, young families, the crippled and the poor. Assistance in the communal-clan could wear and unreal character when

helping force endowed with special characters, from which the people were waiting for help in difficult situations. Archaic period of social work is characterized by the existence of religious forms of assistance and support, including on the basis of material objects – fetishes. Analysis of Khakass fetish-teses subject of many works, systematization fetish in terms of helping functions is presented in the article for the first time. Depending on the number of objects of welfare can be identified: individual, family and clan. Khakass teses divided into «clean» and «unclean». Net teses were in the South, the male half of the house (yurt), they were called the great teses and were rewarded sacred horses certain suit, which they protected, ensuring the well-being group owner. Net teses were made by men. Unclean called teses, the location of which was on the North, the female side of the house (yurt), they were the keepers of family well-being, the health of women and children. Net teses on the number of assigned functions are divided into three groups, and the unclean in two. Functional load of the net teses more than impure. Waiting assistance Khakass people from «clean» teses characterized by executing more functions than the «unclean», functional load «clean» teses is aimed mostly outside of the home, they are designed to address a wide range of emerging problems: the patronage of a certain type, a field of activity, age, area, etc. Helps energy «impure» teses directed on the decision of in-home, consumer issues: the protection of the household, the treatment of certain diseases, help women amulet children etc.

Conclusion: The analysis of situations of life of the traditional Khakass society, in which the receipt of assistance expected from the various sacred objects, has allowed to classify teses. Teses had a specific focus their functions, they execute solution is quite specific tasks, therefore, a traditional man had a clear idea of what teses should be expected to help in any difficult situation. Teses in addition to assistance in different situations have an educational effect. Veneration, worship teses, their feeding, care about their condition and faith in their vitality teaches Khakass people to responsibility, order. The veneration of material objects – teses shaped them responsible attitude to different activities, family, genus, Khakass ethnic group.

Keywords: Khakass ethnic group, seok, tribe, assistance, help, fetish (tes).

References

Adrianov A. V. Airan v zhizni Minusinskogo inorodtsa [Ayrans in the life of the Minusinsk people]. *Sbornik v chest' semidesyatiletiiya G. N. Potanina [A collection of papers in honor of the seventieth G. N. Potanin]*. St.-Petersburg, Tipografiya V. O. Kirbishbauma Publ., 1909, 532 p. (in Russ.)

Butanaev V. Ya. Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya [Burkhanism Turks of the Sayan-Altai]. Abakan, Khakassia State University N. F. Katanov Publ., 2003, 260 p. (in Russ.)

Butanaev V. Ya. Pochitanie tsesei u khakasov [The veneration of teses of Khakas people]. *Traditsionnaya kul'tura narodov Tsentral'noi Azii. Materialy issledovaniya [Traditional culture of peoples of Central Asia. Materials and research]*. Novosibirsk, SO AN SSSR, Buryats. Inst. of Social Sciences, Nauka Publ., 1986, 177 p. (in Russ.)

Dyrenkova N. P. Perezhitki ideologii materinstva u altaiskikh tyurkov (dukhi emegerder-orokenner) [The remnants of the ideology of motherhood in Altai Turks (perfume emegerder-orokenner)]. *Pamyati V. G. Bogoraza (1865–1936). Sbornik statei. [V. G. Bogoraz memory (1865–1936). Collection of articles]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1937, p. 123–145. (in Russ.)

Zelenin D. K. Kul't ongonov v Sibiri [Cult of ongon's in Siberia] *Perezhitki totemizma v ideologii sibirskikh narodov [The remnants of the totemic in the ideology of Siberian peoples]*, Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1936, 436 p. (in Russ.)

Ivanov S. V. Skul'ptura altaitsev, khakasov i sibirskikh tatar XVIII – pervoi chetverti XX v. [The sculpture of the Altai, Khakassia and Siberian Tatars in XVIII – first quarter of the XX century]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 194 p. (in Russ.)

Katanov N. F. Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maya po 1 sent. 1886 goda v Minusinskii okrug Eniseiskoi gubernii [Report about the trip from 15 May to 1 September 1886 in Minusinsk district of the Yenisei province]. Kazan', Tipo-lithography of the Imperial Kazan University Publ., 1897, 103 p. (in Russ.)

Katanov N. F. Sredi tyurkskikh plemen [Among the Turkic tribes]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva* [News of the Imperial Russian Geographical society]. St.-Petersburg typography A. S. Suvorina Publ., 1883, vol. 29, iss. 6, pp. 146–168. (in Russ.)

Katanov N. F. Shamanskije pesnopeniya, zapisi 1878–1892 godov [Shamanic chants, recording 1878–1892]. Moscow, 1996, 254 p. (in Russ.)

Klements D. A. Zametki o tesyakh [Notes by teses]. *Izvestiya VSORGO* [News by VSORGO]. Irkutsk, 1882, vol. 23, № 5–6, p. 23–25. (in Russ.)

Klements D. A. Naselenie Sibiri [The population of Siberia]. *Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy* [Siberia, her current status and her needs]. St.-Petersburg, 1908, p. 37–78. (in Russ.)

Kulemzin V. M. Traditsionnye verovaniya narodov Sibiri [The traditional beliefs of the peoples of Siberia]. *Lokal'nye i sinkreticheskie kul'tury. Seriya «Religiya v XX veke»* [Local and sinkretic culture. Series «Religion in the twentieth century»]. Moscow, Nauka Publ., 1991, p. 98–119. (in Russ.)

Lobazova O. F. Religovedenie [Religion]. Moscow, «Dashkov and Co» Publ., 2002, 384 p. (in Russ.)

Tokarev F. Vstrecha s shamanom [Meeting with a shaman]. *Eniseiskie eparkhial'nye vedomosti* [Yenisei eparchial news]. Krasnoyarsk, Yenisei eparchy, 1884, no. 13, p. 12. (in Russ.)

Firsov M. V. Vvedenie v teoreticheskie osnovy sotsial'noi raboty (istoriko-ponyatiinyi aspekt) [Introduction to the theoretical foundations of social work (historical and conceptual aspect)]. Moscow, Institute of practical psychology Publ., Voronezh: NGO «MODEK», 1997, 131 p. (in Russ.)

Shortsy. Katalog etnograficheskikh kollektzii muzeev Rosii. Ch. 5. Dykhovnaya kul'tura [Shortsy. Catalog of the ethnographic collections of the museums of Russia]. Kemerovo: «Kuzbassvuzizdat», 1999, part 5: Spiritual culture, 135 p. (in Russ.)